

Журнал для народа-победителя

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ, доцент Литературного института им. Горького, кандидат филологических наук

История Журнала прервалась на рубеже 1936–1937 годов. Он не выходил в свет, когда на Белорусском вокзале впервые прозвучало «Вставай, страна огромная!...» У нашего журнала нет военной истории 1941–1945 годов. Журналисты из «Коммунистического просвещения» не врывались в города «с лейкой и блокнотом, а то и с пулемётом». В эти годы Журнал не издавался, а возродился он только в 1946 году, под новым именем, сохраняющимся и поныне, — «Народное образование». Конечно, педагогическая пресса жила, действовал и Наркомат просвещения, но в строго выведенной нами генеалогии Журнала (1803–2003) годы с 1937-го по 1946-й значатся как перерыв в издании...

В той войне победила вся страна, напрягшая силы и проявившая лучшие черты народного характера. Это была и победа нашего просвещения, нашей школы, нашего народного духа. Ведь враг рассчитывал, главным образом, на то, что «колосс на глиняных ногах» — многонациональная страна, разделённая на республики, рухнет, распадётся в роковые годы военных испытаний. Но Советский Союз выстоял. Вчерашние учителя, молодые учёные и миллионы выпускников предвоенной советской школы с честью прошли путь до Берлина, навсегда став народом-победителем.

Это был один из звёздных часов нашей тысячелетней истории: могущественная социалистическая держава взялась за решение самых сложных проблем внутренней и внешней политики, шагала в ногу с эпохой в научно-техническом прогрессе, выдерживая конкуренцию ведущих стран Запада. Для нашего журнала точкой отсчёта стал 1946 год, когда на смену наркоматам пришли министерства. Слово «наркомат» уже воспринималось как дань революционной романтике. Стране, ощутившей связь со своей тысячелетней историей, требовались другие слова. Правительство СССР, которое продолжал возглавлять Сталин, отныне называлось Советом Министров СССР. Вместе с учреждением Министерства образования был возрождён и наш журнал — на этот раз под названием «Народное образование». Да, наш журнал не выходил в годы войны. Но богатырское эхо славных сражений звучало в нём и в конце сороковых, и в пятидесятые.

К середине пятидесятых годов интеллектуальный уровень публикаций Журнала был уже, что называется, «на уровне 1913 года». И это при том, что издание продолжало ориентироваться на практику *массовой* начальной, средней и высшей школы. Массовой, а не элитарной! В статьях исчез революционный антиинтеллектуализм двадцатых годов, максимализм тридцатых с их стремлением к рывку в будущее без лишних рефлексий. Теперь Журнал представлял богатую палитру мнений, где явственно присутствовал авторский стиль сотрудников, историко-филологические статьи стали академичнее и глубже, напоминая о временах «Журнала Министерства Народного Просвещения». Конечно, издание соответствовало генеральной идеологической линии, было откровенно охранительским, защищая советский образ жизни от возможных посягательств (нередко особенно опасных именно в школах). Советская идеология соответствовала Большому Стилю.

Журнал выходит ежемесячно, он прекрасно иллюстрирован, полон фотографий и цветных заголовков. Объёмные, большого формата, номера Журнала пользовались большой популярностью в школах, и тираж «Народного образования» увеличивался каждое десятилетие. В Журнале публиковалось гораздо меньше официальных документов, чем в XIX веке и до 1936 года.

В 1955 году самой насыщенной рубрикой Журнала была, пожалуй, «Организация народного образования», где актуальные проблемы школьной жизни обсуждались многочис-

ленными авторами из разных городов СССР.

Названия некоторых публикаций говорят о географической широте распространения и народного образования, и его печатного органа: *Валиуллина А.* Народное образование в Татарской АССР, №6; *Макаров П.* Выше уровень работы нерусских школ, №2; *Кудинова И.* Воспитательная работа в школах Сталинградской области, №12; *Вагина А., Юсупова Г., Ванюшечкина В.* Из опыта организации всеобщего семилетнего обучения, №8.

В сложных условиях большого многонационального союзного государства, в котором, как известно, существовали различные уровни федерализма, школа решала сложную задачу установления социального мира. Следовало воспитывать школьников в духе советских принципов, не забывая и о местных национальных традициях. Следовало учить русскому языку и методически развивать изучение языков разных народов СССР.

Среди передовых статей 1955 года ещё нет публикаций Н.С. Хрущёва (нет также и Г.М. Маленкова, и Н.А. Булганина). Передовые статьи выходят без указания авторов, как редакционные, в заглавии, как правило, присутствует установочный лозунг: «Больше активности, больше творческой инициативы», «За высокую грамотность учащихся», «Выше ответственность за педагогический труд», «Лучше учить, лучше воспитывать!». После передовой статьи нередко шла историко-культурная публикация без указаний определённой рубрики: *Каганов В. И.М.* Сеченов, №12; *Ненарокомов С.* Фридрих Шиллер, №5; *Розенталь Н.* Замечательный сказочник, №3 и др. Приметой времени стала редакционная статья «Поможем вырастить высокий урожай кукурузы», растянувшаяся аж на две публикации (№6,7). Во второй половине пятидесятых в Журнале не раз появлялись статьи о кукурузе, о её повсеместном внедрении, о благотворном влиянии сбора кукурузы на трудовое воспитание школьников... Такая была кампания.

Для 1955 года характерно обилие редакционных, анонимных публикаций. Вскоре ситуация поменяется — и они исчезнут. Редакционные статьи составляли и рубрику «На текущие темы», и «Хронику». Зато в отделе «Школьная жизнь» господствовало авторское творчество.

Именно в «Школьной жизни» появлялись первые публикации В.Сухомлинского в нашем Журнале — статьи, принесшие автору всесоюзную славу. В седьмом номере вышла небольшая по объёму статья В.Сухомлинского «Педагогическое руководство производительным трудом учащихся». Началось сотрудничество Сухомлинского с Журналом — тема, требующая отдельного рассказа.

Публикации «Школьной жизни» нередко получали широкий резонанс, вызывали дискуссии, в которых, разумеется, соблюдался этикет пятидесятых годов. То, что на языке этого этикета воспринималось жарким спором, сейчас может показаться взаимными поклонами двух авторов. Эмоциональный накал нынешних споров скорее напоминает эпоху репрессивных тридцатых с их максимализмом, с их резкостью оскорблений, считавшихся аргументом в споре. Авторы пятидесятых предпочитали игру на полутонах, в них было меньше энтузиазма, но больше глубины и основательности.

В отделе «Критика и библиография» за 1955 год большой интерес представляет статья Ю.Знаменского «Шире внедрять учебное кино в школу». Эта публикация стала началом большой кампании, в скором будущем получившей специальную рубрику в Журнале. Педагоги и учёные заговорили о кино — и не только об учебном, не только о вспомогательном. Вообще использование плодов технического процесса в учёбе стало одной из любимых тем авторов Журнала с пятидесятых годов.

В рубрике «Книжная полка» сотрудники «Народного образования» с предельной краткостью рассказывали о новых книгах по педагогике, учебниках и новинках беллетристики издательства «Детская литература».

К 1959 году Журнал сильно изменился. Начался, на наш взгляд, очередной ренессанс

Журнала — не первый и не последний в его двухсотлетней истории. Хрущёвская оттепель стала временем расцвета публицистической мысли в Журнале. К основной рубрике «Организация народного образования» в 1959 году добавились «Политехническое обучение и трудовое воспитание». Само название знаменует характерный для конца пятидесятых частичный возврат к ленинским традициям в педагогике, подразумевавший возврат к традициям времён А.В. Луначарского и раннего А.С. Бубнова, до партийных директив тридцатых годов. Синтез учебной и трудовой школы, о котором говорили теоретики конца пятидесятых, во многом состоялся, впитав в себя и новейшие веяния наступавшей «космической эры», которая была не только пропагандистским образом, но и ступенью в цивилизационном пути советской страны.

Самой актуальной проблемой в нашем среднем образовании в то время была программа перехода к обязательному восьмилетнему образованию. Обстоятельствам этого перехода посвящены многие публикации 1959 года: «Какой мы себе представляем восьмилетнюю школу» Н.Борисова, «Школа становится восьмилетней» Н.Малахова, «На путях к восьмилетней школе» В.Проценко. В то время В.Проценко был, пожалуй, самым активным автором Журнала. Его личную авторскую позицию лучше всего иллюстрирует название исследования, публиковавшегося в пяти номерах 1959 года: «Думают, ищут, творят...». Так Проценко писал о своих героях-учителях, но эта же формула применима и к его исследовательскому поиску.

В отделе «Школа и жизнь» затрагивались и проблемы, неожиданно оказывающиеся важными, если на них посмотреть с точек зрения администратора и психолога: «Об окраске школьной учебной мебели». С одной стороны, это хозяйственная проблема, с другой — важный нюанс в создании рабочей атмосферы в классах. Именно так ставит вопрос автор статьи И.Козырь (№6).

В 1959 году в Журнале уже существовала рубрика «Кино в школе», в которой были опубликованы статьи В.Малыгина «Самодельная киностудия», Н.Урицкого «Районная фильмотека» и А.Маркушевича «Учебный фильм в педагогическом процессе». Примечательна статья В.Малыгина, в которой даётся интересная трактовка самодельных занятий киноискусством. Создание любительских фильмов, по Малыгину, может стать подходящим вариантом эффективного «воспитания трудом». Этот прогрессивный вид трудовой деятельности вызывает живой, искренний интерес учащихся. В школах появлялись радиоточки, самодельные киногруппы. В этом же русле следует воспринимать и ширившуюся в те годы практику ведения стенгазеты, а также школьных газет. Нередко в школах устраивались радиостудии, где, под руководством учителей работали школьники. В работе школьных творческих коллективов регулярно участвовали профессиональные актёры и режиссёры театра и кино; в школы приходили актёры детских театров, театров юного зрителя...

Любопытно, что в отделе «Из литературных новинок» в 1959 году состоялась лишь одна публикация — рассказа Фриды Вигдоровой «Ученик». Беллетристика никогда не составляла основу Журнала, и вскоре рубрика «Из литературных новинок» исчезла из «Народного образования». Но Ф.Вигдорова ещё несколько лет публиковала на его страницах свои очерки и рецензии. История Ф.Вигдоровой — примечательна как история одного из авторов нашего журнала на рубеже пятидесятых и шестидесятых годов. Так, в первом номере за 1960 год её очерк «Моя учительница» появился под рубрикой «Писатель об учителе» по соседству с материалами известных писателей В.Розова, Р.Фраермана, Л.Воронковой, В.Кетлинской, Е.Пермяка... Свои статьи и очерки о школе она публиковала не только в «Народном образовании», но и в других авторитетных изданиях, таких, как «Правда» и «Литературная газета». В 1956 году, в ходе горячей многомесячной дискуссии о романе Дудинцева «Не хлебом единым» проявляется активное, деятельное вольнодумство Вигдоровой. Она записывает речь К.Паустовского на закрытом заседании секции прозы, посвящённом обсуждению романа, и распространяет её в самиздате. Это произошло на фоне развенчания культа личности И.В. Сталина; Вигдорова восприняла эту идеологическую кампанию с воодушевлением. В 1962 году выходит её книга «Дорогая редакция» — сборник очерков, в том числе и посвя-

щённых школе, а в 1963 году она включается в дело Иосифа Бродского. Письма в его защиту она отправляет и секретарю Союза писателей Константину Федину, и Генеральному прокурору СССР Руденко, и в Президиум Верховного Совета СССР... Но особую известность получила выполненная Вигдоровой в зале суда запись, которая вскоре была распространена в самиздате под названием «Запись судебного разбирательства по делу И.Бродского». Историки диссидентского движения признают, что эта запись была *первым* правозащитным документом, получившим широкое распространение. Через два года она умирает, успев послать ссыльному поэту свою пишущую машинку. В 1969 году в СССР была издана её последняя книга — «Кем вы ему приходитесь?». Л.К. Чуковская, сравнивая Вигдорову с В.Г. Короленко, писала: «Она делает то же самое (дело) — дело русской интеллигенции, главное из всех возможных дел: вытаскивать тех, кто попал под колёса». Ещё одна судьба, связанная с нашим журналом, ещё один характер.

Читателям современного «Народного образования» хорошо известно имя Валентина Васильевича Кумарина — одного из лучших и самых активных авторов «Народного образования» девяностых годов, учителя и исследователя, доктора педагогических наук. Став в конце 90-х одним из редакторов Журнала, он развивал идеи природосообразной педагогики. Его статьи не раз публиковались и в «Литературной газете», и в «Учительской», нередко вызывая споры, до которых сам «застрельщик» был большим охотником. Летом 2002 года В.Кумарина не стало, но в осеннем, восьмом, номере Журнала вышла его последняя статья, посвящённая современному восприятию педагогического наследия А.С. Макаренко.

Между тем история сотрудничества Валентина Кумарина с «Народным образованием» началась не в девяностые годы. В 1962 году, в четвёртом номере, в отделе «Критика и библиография» вышла рецензия В.Кумарина «Путеводитель по наследию Макаренко». Именно с макаренковской темы этот яркий исследователь начал своё сотрудничество с Журналом. Молодой кандидат педагогических наук подготовил для Журнала ещё одну публикацию — рецензию «По страницам педагогического атласа». Пару месяцев она пролежала в редакционном портфеле, а в одиннадцатом номере за 1962 год вышла в свет. У Валентина Васильевича сложились хорошие отношения с редакцией — и в следующем, 1963 году сотрудничество продолжилось. Третий номер Журнала за 1963 год был посвящён 75-летию А.С. Макаренко, в нём выступили учителя, писатели, учёные. Статья В.Кумарина «Правифланговый советской педагогики (о значении системы Макаренко)» была, пожалуй, наиболее глубокой публикацией этого юбилейного номера.

Современный читатель, сравнивая макаренковские публикации Кумарина 1963-го и 2002 годов, поразится единству теоретической мысли, преданности Кумарина однажды выбранному направлению. Наверное, это объясняется тем, что исследовательский стиль нашего автора формировался в связи с учительской практикой, с учительским опытом. Легковесной умозрительности в его статьях не было. А идеи, накрепко связанные с реальностью, как известно, долго не стареют.

В 1963 году была в журнале и уважаемая рубрика «Культурные годовщины». Там не только чествовали живых и «вечно живых» юбиляров, но и печатали литературные новинки, принадлежащие перьям юбиляров: С.Я. Маршака, Л.Кассиля... Были в Журнале и воспоминания о недавнем прошлом советского просвещения: статьи о Луначарском, о Брюсове, о Горьком. Эти личности всё вернее превращались в легенду о первых шагах истории советского государства.

В специальных рубриках «В социалистических странах» и «За рубежом» выходило немало публикаций, рассказывающих о польских, болгарских, китайских школах, — как правило, написанных «по горячим следам» командировок. наших авторов и корреспондентов интересовало всё: от «отделки школьных зданий в зарубежном строительстве» (статья С.Саркисова в №6) до «съезда директоров средних школ США» (статья З.Мальковой в №3). Для времени, когда Никита Сергеевич Хрущёв встречался «лицом к лицу с Америкой», вни-

мание к иностранному опыту было очень даже характерно.

Журнал никогда не забывал о культовых фигурах, проводивших образовательную политику в двадцатые годы, чья деятельность привела к ликвидации детской преступности, дала путёвку в жизнь сотням тысяч беспризорных детей. Публикации о Н.К. Крупской и Ф.Э. Дзержинском появлялись в Журнале каждый год как дань уважения высшим моральным авторитетам советского времени, чей образ *работал* на благо просвещения, но имел мало общего с реальным историческим.

В 1960 году по стране прошёл юбилейный ураган — девяностолетие В.И. Ленина. Журнал откликнулся на это открытием юбилейной рубрики в мартовском номере и апрельским номером, целиком посвящённым юбилею вождя.

Ещё одно важное для истории Журнала событие: в «Народном образовании» опубликовался Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н.С. Хрущёв! Не первый и не последний глава государства из наших авторов. Восьмой номер Журнала за 1960 год открывался публикацией Никиты Сергеевича «За прочный мир, во имя счастья и светлого будущего народа». После хрущёвской статьи шли материалы о Всероссийском съезде учителей.

Особое слово нужно сказать ещё об одном авторе нашего журнала — о Викторе Сергеевиче Розове, опубликовавшем в первом номере за 1960 год свой очерк об учителе «Непререкаемый авторитет». Чистый талант этого человека, фронтовика и идеалиста, верящего открытой душой и Достоевскому, и простому фикусу на подоконнике, который молва, к обиде Виктора Сергеевича, считает мещанским растением, посвящён театру, он — драматург. Его театр — это кафедра, это урок добра, подобный урокам Сухомлинского и Образцова. Особую славу В.С. Розову принесла пьеса «Вечно живые», по мотивам которой Розовым был написан сценарий фильма «Летят журавли». Для многих в Европе именно этот замечательный фильм открыл советский кинематограф, а спектакль «Вечно живые» стал «чайкой» для молодого в шестидесятые годы театра «Современник» и его режиссёра О.Ефремова. Розов — автор пьесы «Традиционный сбор» — драмы на школьную тему. Драматурга всегда интересовал молодой человек, тот выбор, который он делает в жизни в школьные годы. Об этом и его лучшая, на наш взгляд, пьеса «С вечера до полудня», и ранние пьесы «Дорога», «Её друзья», «В поисках радости», принесшие драматургу известность как раз в те годы, когда он сотрудничал с журналом «Народное образование». Пафос учительства, свойственный русской классической литературе, прошёл через всё творчество Виктора Розова. И, отмечая юбилей Журнала, нам хотелось бы поклониться старейшему нашему автору. Доброго Вам здоровья, Виктор Сергеевич!

В 1961-м и 1962 годах Н.С. Хрущёв развил публицистическую активность, сосредоточившись на профильных для Журнала вопросах культуры. Поэтому и количество хрущёвских публикаций (целых пять за два года!) в Журнале увеличилось. Пришёл 1963 год — и ещё три хрущёвские публикации состоялись в Журнале. Эти статьи изучались в школах, они становились темами сочинений и обсуждений. Правда, устарели они на следующий же день после отставки Никиты Сергеевича в 1964 году...

Историческими стали и публикации о первых в мире космических полётах Юрия Гагарина и Германа Титова.

Всё началось со специального вкладыша в четвёртый (апрельский) номер Журнала за 1961 год. В восьмом номере такой же вкладыш был посвящён подвигу Германа Титова.

Как важно было старейшему изданию России, связанному с историей нашего просвещения, успеть во весь голос заявить о Гагарине в том апреле!

Конечно, были в 1961 году и другие космические публикации — триумфальные, содержательные. Но в памяти остались вкладыши, оперативно включённые в журнальные книжки.

В рубрике «Обучать активно, творчески» в 1961 году печатались «непричёсанные» или причёсанные лишь слегка статьи педагогов, практиков. Их реплики перемежались с репликами теоретиков. И сейчас, когда мы перелистываем старые журналы, взгляд останавливается на статьях Ф.Орехова «Мысли учителя», А.Нудельмана «Воспитательно-образовательное значение моделирования», З.Равкина «О подлинных и мнимых стимулах к учению». «Стимулы к учению» сегодня модернизировались, но не поменялись. В 1962 году З.Равкин продолжил развитие своей любимой темы в статье «Надо ли золотить пилюлю (об интересном и трудном в образовании)». Мы считаем целесообразным переиздать некоторые статьи того времени в современном «Народном образовании» — с комментариями. Таким образом, можно проследить прямые и косвенные последствия журнальных публикаций через десятилетия.

В начале шестидесятых, почти как во времена К.Д. Ушинского, в Журнале был очень активен отдел рецензий — «Критика и библиография». Рецензии для «Народного образования» писали яркие литераторы со своим взглядом, с заразительным мнением о книгах и фильмах — С.Магидсон, В.Куманёв, Д.Зуев, Л.Разгон, О.Смекалина и многие другие. Светлана Магидсон и в настоящее время остаётся желанным автором Журнала, её имя хорошо известно всем читателям «Народного образования».

Восьмой номер за 1962 год снова вышел с вкладышем о героях-космонавтах — на сей раз о рекордсменах по длительности полёта — А.Г. Николаеве и П.Р. Поповиче. «Слава героям советского народа — доблестным космонавтам!» — гласил Журнал.

В 1962 году отмечалось восьмидесятилетие Корнея Ивановича Чуковского — писателя, продолжавшего активную творческую работу и в те годы. В третьем номере были опубликованы отрывки из его книги «Живой, как жизнь», а также статья Е.Кречетовой о Чуковском — «Певец детской радости». Такая публикация, конечно, делает честь нашему журналу: «Живой, как жизнь» — книга вечная, талантливая и смелая, такие книги учительство не забывает. Борьба Чуковского с реликтами школьного ханжества продолжалась — и наш журнал был союзником Корнея Ивановича.

Бурный 1962 год запомнился и эмоциональной полемикой вокруг публикаций В.А. Сухомлинского (см. об этом статью Н.И. Целищевой «Несколько страниц из жизни Журнала» в историческом альманахе «Народное образование в России» — 2000, №10).

Многолетний главный редактор «Народного образования» М.Кашин нечасто выступал на страницах Журнала. И, если выступал, в его статьях было мало личного начала, преобладали «официозные», готовые формулы. Это относится и к статье 1963 года «Школа и пионерская организация» (№4).

В первом номере Журнала за 1963 год появилась любопытная публикация П.Руднева «К вопросу о «дифференциации общего образования» в средней школе (в порядке обсуждения)». Вот где был субъективный взгляд и неожиданный ракурс видения проблемы! Ритуальной оговоркой «в порядке обсуждения» автор давал понять, что не излагает окончательную, утверждённую позицию, а даёт лишь версию, которая только в синтезе с другими подобными версиями может превратиться в официальную истину. Так работал коллективный ум советской педагогики: за четыре десятилетия система успела сложиться и приучить общество к своей практике.

Ставка на коллективный ум с 1964 года стала решающей и в высшем руководстве страны. С 1964 по 1970 год в Журнале не появилось ни одной публикации, подписанной новым первым, а затем и Генеральным секретарём ЦК КПСС Л.И. Брежневым или Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным. Конечно, в 1966 году «Народное образование» не могло проигнорировать XXIII съезд КПСС, но публикация, по новой традиции, была стыдливо озаглавлена «Из Отчётного доклада Первого секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева XXIII съезду КПСС». Должности и органы здесь явно «дают» самого Брежнева. Так ли оформлялись публикации «волютариста» Хрущёва? Нет, те начинались с гордого указания автора —

Н.С. Хрущёв и все речи, как правило, имели лозунговое заглавие. В программных статьях Журнала, идущих вне рубрик, авторы всё чаще стали обращаться к непререкаемым в те годы авторитетам. Так, один из наиболее ярких литераторов, сотрудничавших с Журналом в шестидесятые, З.Равкин, в четвёртом номере за 1965 год опубликовал статью «В.И. Ленин о проблемах связи школы с жизнью». Конечно, авторы трактовали Ленина в соответствии с требованиями текущей ситуации и собственными принципиальными установками. Огромное, научно изданное и откомментированное наследие Ленина давало широкие возможности для такого спекулятивного использования. Тогда многие — кто с восторгом, кто с доброй улыбкой — любили говорить, что у Ленина написано обо всём, нужно только не полениться и откопать в его ПСС нужную цитатку.

В середине шестидесятых годов Журнал начал разговор о профессионально-техническом обучении и его программной связи со всеобщей восьмилеткой. Выдвигались идеи, как осуществить в средней школе подготовку не только к высшему, но и к профессионально-техническому образованию. Для этого корректировались программы, готовились специальные методики. В десятом номере за 1965 год появляется статья И.Коваленко «Забота коммунистической партии о профессионально-техническом образовании» — и дискуссия заварилась.

В то время было установлено, что большинство неуспевающих школьников, остающихся на второй год, не способны к изучению программы по русскому языку для 4–8-х классов. И это касалось не только национальных школ, но и школ центральной России. Журнал поместил статью И.Пономарёва «Русский язык и проблема второгодничества (обобщение опыта школ Липецкой области)» после статьи главного редактора М.Кашина «К вопросу о второгодничестве». Как известно, с того времени с второгодничеством стали бороться не только путём работы с отстающими школьниками, но и директивами, не рекомендующими оставлять на второй год. Учеников стали беречь. В 11-м номере за тот же 1965 год в отделе «Обучать активно, творчески» вышла статья Ф.Шабашева «Преодолеваем второгодничество (из опыта 42-й средней школы посёлка Ахтырского Краснодарского края)». Ф.Шабашев не был одиноким борцом с второгодничеством, подобные статьи появлялись всё чаще, и география школ, изживших второгодничество, впечатляла. И к семидесятым — восьмидесятым годам второгодники стали исключительным явлением, редким, как голубой карбункул.

В Журнале постоянно освещалась деятельность педагогических вузов. Учёные анализировали уровень подготовленности абитуриентов и выпущенных специалистов, говорили об их трудоустройстве. Многие преподаватели, студенты и выпускники педагогических вузов становились авторами Журнала.

В 1966 году (№3) Журнал известил своих читателей о «мягкой посадке на Луну» автоматической станции «Луна-9» и снабдил это сообщение официальными новостями, связанными с этим замечательным событием.

Образовательная политика нуждалась в не менее амбициозных планах, чем космическая программа. И в 1966 году авторы Журнала всё яснее заговорили о «десятилетнем всеобуче»! Формула «всеобщее среднее образование» уже звучала в наметках пятилетних планов. В восьмом номере появилась статья А.Зайцева «Важная задача» с подзаголовком «О вопросах десятилетнего всеобуча».

Внимательного читателя рубрики «К 200-летию журнала «Народное образование», помнящего о первой публикации А.В. Луначарского в осеннем номере 1917 года, заинтересует, что в четвёртом номере за 1966 год Е.Каюкова опубликовала статью «Чтобы каждый был здоров (об улучшении медико-санитарного обслуживания школьников)». Об этом было необходимо писать — и отслеживать результативность публикаций. Невозможно запускать луноходы и не иметь штатной медсестры в сельской школе! Об этом кричала статья Каюковой, написанная, впрочем, в академической, научно-прикладной манере. Конечно, уровень жизни (а в это понятие входит и качество бесплатного медицинского обслуживания в школах) у нас отставал от развития высоких технологий, но в тогдашней публицистике вызрело на-

правление борьбы за социализм не только на Красной площади и космодроме Байконур, но и на каждой конкретной улице, в каждой школе, в каждом подъезде. Авторы «Народного образования» в этом смысле делали одно дело с журналистами «Литературной газеты» и «Комсомольской правды»... Говоря современным и не слишком русским языком, в 1966 году в «Народном образовании» сочеталось изучение явлений школьной жизни на «макро» и «микро» уровнях. При этом с середины шестидесятых годов Журнал стал «серьёзнее» по оформлению: меньше разноцветия, господство делового стиля в иллюстрациях и шрифтах. Официальных документов министерства публиковалось немного, зато число авторов росло. Журнал уходил от просветительской направленности и концентрировал своё внимание на среднем и специальном образовании, педагогической науке и педагогических институтах.

Некоторые приметы времени, отражённые в публикациях прошлых лет, сейчас наводят на грусть, которую не объяснить сладкой болезнью ностальгии. Здесь дело куда серьёзнее.

Сейчас в Журнале почти нет статей из других республик. Братские народы ведут войну — и холодную, и горячую. Взаимная ненависть не знает пределов. В советские годы межнациональные отношения не были идиллическими. Но средневековое варварство изживалось, а сейчас оно нарастает. Задумаемся об этом, перечитывая старый журнальный номер. С какой лёгкостью общество подхватывает болезнь и лечит её не скальпелем, а топором. Все мы ответственны за это. Кстати, в одной из публикаций «Народного образования» 1967 года автор М.Шония прямо обратился к животрепещущей во все времена, а в наше время взрывоопасной теме: «Важная сторона воспитания. О воспитании интернационализма в Тагиловской грузинской школе Абхазской АССР». Что сейчас с этой школой — разрушена ли она войной? И воспитывает ли кто-нибудь интернационализм у грузинских, абхазских, российских школьников? Как боятся нашего интернационализма те, кому выгодно видеть наши страны слабыми, разорёнными, деморализованными. Они, воспользовавшись горячностью самых разных горе-патриотов, уже заразили наших детей вирусом национализма, а сами благополучно остались при «политкорректности», заимствовав всё лучшее у советской идеологии.

...В том же номере и в том же отделе Журнала вышла статья В.Проппера «Школа воспитывает патриотов (о патриотическом воспитании и оборонно-массовой работе в школах Свердловского района города Москвы)». Тема этой статьи не теряет актуальности для педагогики со времён основания нашего журнала в 1803 году.

В 1967 году опубликованы статьи В.Бондаря «Воспитание общественно-политической позиции», В.Чудного «Воспитываем патриотов» и О.Якимюк «Гражданином быть обязан». Такой основательный подход к теме патриотизма был продиктован насущными проблемами в воспитании: самоубийственная тяга к разрушению своей государственности и культуры просыпается в человеке быстро, стоит только упустить школьника, убить в нём веру в справедливость и величие Отчизны. Это правило очень хорошо усвоили в современной американской школе. Там господствует принцип «Если истина не в моей стране, то я — против истины». Мудрый принцип, глубоко связанный с народным инстинктом самосохранения.

В 1967 году в Журнале прошёл цикл публикаций Л.Айзермана «Из бесед методиста о литературе». Исследователь предложил ряд интересных и новых подходов к изучению истории и теории литературы в школе. Ядром урока литературы Айзерман считал анализ произведений, а учителей призывал развивать у школьников аналитическое начало. Именно сейчас, в наше время, аналитический подход к литературе и истории исчезает не только из школьной, но и из вузовской практики. Господствуют эмоциональное восприятие и всяческие иррациональные игры с классическими текстами. И результат ясен: школьники оказываются бессильными перед железной логикой жизни, где, кроме экстазов и депрессий, есть причины и следствия. Учитель литературы, по Айзерману, вооружает нас рациональным инструментарием для постижения жизни, а суеверий в те годы стеснялись.

В 1967 году в своём любимом журнале снова публикуется В.Сухомлинский — в шести номерах были напечатаны его «Этюды о коммунистическом воспитании».

Интересная публикация К.Хорькова «Музыка и формирование нравственных черт (о воспитании в школах Таганрога)» ещё раз прояснила важность умения использовать средства литературы и искусства в педагогической практике. Важно, что многие статьи Журнала имели «географическое» пояснение, то есть отсылали нас к реально существовавшим школам, что символизировало связь теории с практикой. Высокая риторика, оторванная от жизни, мало интересовала журнал «Народное образование».

Появляются новые рубрики: «Помнить их имена» (о педагогических подвигах), «Над чем работают аспиранты». В Журнале публиковались работы молодых учёных, открывая читателю перспективы развития педагогики. Кстати, в 1968 году и Л.И. Брежнев был позиционирован как высокопоставленный автор своих речей, коих в том году было в Журнале аж две, обе — профильные для «Народного образования»: «Речь на Всесоюзном съезде учителей» и «Речь на торжественном пленуме ЦК ВЛКСМ». В косыгинском вьедливом и обстоятельном стиле одна из рубрик Журнала называлась «Руководить конкретно, со знанием дела». Авторы рубрики представляли читателям работников образования, отвечающих требованиям времени, работающих организованно и вдохновенно. И, как заметил в Журнале С.Шиповский, учитель, а тем более директор школы должен быть «не только организатором, но и вдохновителем». Таковы были представления того времени об идеальном учителе, идеальном директоре; по этим представлениям можно судить и об общественном движении. В очерках о педагогах очень скоро выработался единый апологетический стиль. Отличались эти статьи, по большому счёту, лишь личностными особенностями персоналий, о которых шла речь: «Всегда в поиске» (очерк о заместителе директора Чаадаевской школы Пензенской области К.Горбатове) Р.Александрова (№9 за 1967 год), «Его девиз — растить лучшее» (о директоре Межевской школы Костромской области Д.Крутикове) В.Кондрашова (№11 за 1967 год). Конечно, эти публикации становились яркими событиями в жизни их героев и тех школ, в которых эти герои работали. Лояльные граждане (а таких в конце шестидесятых в СССР было большинство) прессе в те времена доверяли безоговорочно, считая её единственно верным голосом страны. Наверное, главной задачей рубрики «Руководить конкретно, со знанием дела» и было создание нужной атмосферы в школах, вдохновляющий резонанс которой повышал уважение к педагогам.

Заслуживает упоминания скромная на первый взгляд статья Л.Плаксиной «Всегда ли нужно «открывать» свою позицию». Проблема, которую поднимает автор, — локальная, очень *учительская* — интересна и важна. И ставит её с изяществом, присущим людям, которые знают тему по собственному опыту. Автор, вооружённый педагогическими принципами Толстого и Сухомлинского, предполагает соучастие учителя и ученика в творческом процессе урока. Дискуссии учеников, столкновения разных мнений на уроках, по Плаксиной, иногда полезнее механического усваивания материала.

Сложившаяся на рубеже пятидесятых и шестидесятых рубрика «Шире применять кино» преобразовалась в рубрику «Шире применять технические средства». В ней тоже в основном писали о кино, но ещё и о радио («Школьной фонотеке — быть!») и вообще готовились к ещё не объявленной, но уже витавшей в воздухе научно-технической революции. Но об НТР наши авторы заговорят во весь голос в следующие десятилетия, а мы — в следующей публикации, посвящённой истории Журнала.